

СНЕЖНАЯ ТЕРАПИЯ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ.

Шиверская Е.В.

доцент кафедры социальной работы Государственного института управления и социальной работы БГУ, кандидат медицинских наук

Многие современные люди, особенно постоянно проживающие в городах, утратили целительную связь с природой. Восстановление утраченного путем использования при работе с клиентами различных сочетаний привычных методов психотерапии и натуротерапии чрезвычайно интересно и эффективно.

«Использование природных материалов способно пробудить в нас ощущение общности с природой и, благодаря этому, помочь реализовать внутренний потенциал здоровья» [1, с. 90].

Достаточно перспективным и доступным направлением для широт, где выпадает снег, является снежная терапия. Снежная терапия – это процесс психотерапии, в котором используется снег. Снег – первичный природный материал. Игры и любые другие действия со снегом в естественном природном окружении доставляют многим клиентам, независимо от возраста, пола, диагноза, удовольствие. Это как исцеляющий ритуал, при помощи которого заложенные в психике каждого человека возможности саморегуляции приводят к гармонизации личности, позитивным изменениям в жизни, реализации личностного потенциала.

Снег – прекрасный материал для проявления содержания бессознательного, позволяет создавать плоскостные и объемные образы без использования острых специальных предметов, таких, как кисти, ножницы и проч., что делает возможным приобщать терапии пациентов, опасных для себя и окружающих. Пребывание на свежем воздухе в сочетании с умеренной двигательной активностью полезно для лиц любого возраста, что само по себе ставит снежную терапию в ряд желательных направлений для пациентов разных возрастных групп, особенно проводящих много времени в закрытых помещениях и подверженных гиподинамии. Соприкосновение и любые действия со снегом соединяют человека с миром детства, спонтанным, творческим и правдивым, открытым для нового, способствуют повышению креативности, адаптивности и стрессоустойчивости.

Снежная терапия бывает активная и пассивная. При проведении активной снежной терапии клиенты сами создают рисунки на снегу, снежные скульптуры и архитектурные сооружения. Пассивная снежная терапия позволяет клиентам любоваться снежным пейзажем, скульптурами и элементами снежного ландшафта, ранее сделанными другими людьми. И активную и пассивную терапию желательно сочетать с трансовым сопровождением, применением необходимых техник из разных психотерапевтических направлений.

Когда мы работаем со снегом, важно понимать его прямую и метафорическую суть.

«Снег представляет собой твёрдые атмосферные осадки, состоящие из ледяных кристаллов разной формы – снежинок, в основном шестиугольных пластинок и шестилучевых звездочек, выпадает из облаков при температуре ниже 0» [2, с.1224]. В сущности снег – это чудо природы, которое рождается от соприкосновения воды и холодного воздуха в небе, опускающееся потом на землю и украшающее её. Кроме того, снег может выполнять функцию защиты, укрывая от мороза – агрессивного и опасного фактора внешней среды различные формы жизни. Снег может быть метафорой защиты от того, что повреждает и убивает, снежный покров – метафора украшения, обеления надоевшей и устаревшей реальности, а также метафора очищения, мудрости и духовности. Снежинка чиста, прозрачна, хрупка, прекрасна. Снежинки возможно изучить при внимательном сосредоточенном рассматривании. Они могут символизировать гармонизацию психики, которая возможна при глубокой сосредоточенной работе над собой с процессами внутренней кристаллизации. Тающая снежинка превращается в капельку воды.

«Вода может выступать в качестве метафоры глубины, покоя, движения, чистоты» [1, с.132]. Таяние снежинки является одной из различных метафор превращения, значимых внутренних изменений. И часто клиенты могут наблюдать одновременно и снежные кристаллы, и капли воды, чувствовать на ладони, как твердое холодное, иногда неприятно обжигающее холодом, некомфортное, превращается в иное, сначала холодное текучее, затем теплое. Это может быть метафорой изменений взаимодействий человека и его окружения, а также метафорой изменений эмоциональных состояний. Снег в оттепель может превращаться в сокровищницу довольно крупных кристаллов.

«Кристаллы символизируют чистоту, взаимопонимание и духовный опыт» [1, с.133].

Снег – воплощение, квинтэссенция, суть понятия зима. Зима – это необходимое время года, когда природа накапливает силы, энергию для новых изменений. Это целительный сон природы. Момент великого равновесия и покоя. Без этого периода в природе не бывает расцвета. Однако зима может ассоциироваться с мрачным кризисным периодом в жизни, творческим застоем, старостью, болезнью, немощью, смертью, поэтому мы можем в снежной терапии создавать эффективную конфронтацию со страхами и другими переживаниями, связанными с данными понятиями. Зима – метафора отдыха, спокойствия, накопления необходимых скрытых изменений для последующего внутреннего скачкообразного революционного явного видимого осознаваемого преображения. Зима ассоциируется с выжиданием подходящих условий для начала заметного движения в психической жизни клиента, с подготовкой чудесной метаморфозы, неторопливый выбор момента для презентации своему сознанию и внешнему миру нового себя. Конечно, зима – это и смерть старого, отжившего, уже ненужного, и обеспечение рождения чего-то нового. Зима может быть метафорой способа сохранения себя в крайне трудных условиях, или метафорой забывания боли, травм, плохого, неприятного, а также метафорой

окончательного исцеляющего прощения. Снег – основа для творчества, как чистый холст для художника, лист белой бумаги для писателя. На них клиенту можно обозначить нового гармоничного и более совершенного себя, свою новую, счастливую жизнь и судьбу, - «как с чистого листа».

Снежная осень – конфронтация с реальностью, подведение итогов, осознание необходимости перемен, начало подготовки к ним.

Весенний снежный пейзаж – это начало движения, смелость быть собой, начало творческого подъема, выход из кризиса, застоя, победа над болезнью и смертью, осуществленная мечта и надежда, рождение любви, подъем жизненных и духовных сил.

Белый покров лишь временно на земле. Для того чтобы возродилось новое, а «старое ушло — вместе с белым, с памятью — в прошлое» [3, с. 142].

Снегопад метафорически может рассматриваться как дар небес, как искупление, прощение, время прозрения, обретение внутреннего покоя и естественности, радость принимать мир и жизнь такими, какие они есть, примирение во внутреннем и внешнем мире, великое равновесие, единение земли и неба, сознания и бессознательного, материального, социального, физического, интеллектуального, эмоционального и духовного. Это явление мудрости.

При проведении снежной терапии оказывается сильное воздействие белого цвета на психику клиентов. Поэтому нам важно по-возможности полно представлять символику белого цвета.

Историосемантические данные представляют нам белый цвет как священный, наделённый божественностью и связанный с духами предков, олицетворение цвета Великой Матери, символ женских качеств. «Белорукая» — эпитет женских божеств. «Белым цветом наделялись такие свойства человека, как сознательное исполнение долга, социальная сплоченность, сохранение традиций, всеобщая осведомлённость и память» [3, с.131].

Белый цвет был священным и говорил от имени духов предков. В древних обществах белый обычно олицетворял союз мужчины и женщины (семя) и одновременно — союз матери и младенца (молоко). Белый там - символ воспитания. В египетских таинствах Исиды, а позже и в Элевсинских мистериях процессия образовывалась посвященными в белых льняных одеяниях. У новокрещеных существовал обычай в течение 8 дней ходить в белых одеждах, дабы всем было видно, как они блюдут чистоту, почитая символ веры и традиционность ритуалов [3, с.134].

Белый в иудаизме передает значение высокой, чистой сущности: старость, долголетие, радость, очищение. В одежды белого цвета из виссона одеваются ангелы и праведники. Еврейский первосвященник в храме надевал

белые льняные одежды. В «белый» пост надевают белые одежды и в молитвах просят, «чтобы наши грехи побелели». Цвет манны небесной — белый. Иудаизм связывает белый цвет с цветом чистого сознания и его манифестацией при духовном возвышении [3, с.131-132].

Индийская традиция наделяет белый цвет значением космической настроенности при самопрозрении, а также — свойствами благодати, характеризует касту брахманов, которые на протяжении тысячелетий сохраняли неизменными традиции общества. Это связано с тем, что Брахма рожден в цветке белого лотоса, его священным символом является белый цвет. Буддистские вероучения наделяют белый цвет самообладанием и высшей духовной трансформацией через женственность мира: «Белая Тара высочайшая духовная трансформация через женственное — Мать всех Будд Ведущая наружу за тьму оков незнания». Белый цвет — цвет Матери — олицетворяет святость, непорочность, чистоту и спасение [3, с.132].

В Традиционном Китае белым цветом был канонизирован смысл женственной категории ИНЬ. Конфуцианство находило в белом цвете истину, долг и самопожертвование, даосизм одновременно оставил в силе такие значения, как справедливость и печаль [3, с.132].

В Античной Греции в белое одеты жрицы Афродиты, здесь же рождается миф о Белой скале, пролетая мимо которой, души умерших теряют память о земном существовании. Платон в рассуждениях о человеческой душе наделил белым цветом совестливую ее часть, которая чтит законы, традиции и нравы общества. Судьи в Афинах, и почти все сановники в Древнем Риме должны были одевать белое. Весталки, которые давали обет хранить девственность и традиции общества, носили белые одежды [3, с.132-133].

Поскольку и вербализация, и опредмечивание относятся преимущественно к функции сознания, то моделирующий его белый цвет в христианстве имеет существенные значения.

В Византии говорили о белизне истины, то есть о белизне сознания как архетипического символа христианства. С античности белый цвет имел значение отрешенности от мирского (цветного) и возвышенности. Эту символику он сохранил и в византийском эстетическом сознании — светоносность, родство с божественным светом. Одежды Христа на Фаворе «сделались белыми, как свет». Отрешенность от мирского, близость к божеству символизировали и белые ангельские одежды. Белый цвет означает жизнь (от близости к дневному свету), чистоту, невинность, божественность и само христианство. Белый цвет символизирует божественный свет Бога-Отца, в канонах иконописи – цвет Богоматери и Святых Девственниц. В белом изображаются праведники, всей своей жизнью чтущие традиции христианства, святые, не испытывавшие мучений. Белый - очищенная душа, радость, чистота, невинность, святая жизнь. Белое носят в ритуально важных случаях: крещение, конфирмация, помолвка, брак, смерть [3, с.133-134].

В православии белый цвет церковных облачений семантически подразделяется на два рода. Белый цвет, знаменующий собою Божественный свет, используется в праздники Рождества Христова, Крещения, Преображения и Вознесения Господня, Богоявления, Благовещения. В них начинается Пасхальная утренья. Белый цвет, обозначающий чистоту и непорочность Богородицы, применяется в праздники в честь Богородицы (Введение во Храм, Успение и др.) бесплотных ангельских сил; дни памяти всех дев и девственников, а также при Отпевании. Белые ризы надеваются при крещениях, помолвках, браке, погребениях. Эти стадии человеческой жизни характеризуются переходом в новую форму существования души [3, с.134].

В католичестве Папа Иннокентий III установил белые литургические цвета для церковных праздников Рождества, Пасхи, Вознесения, Марии, а также Святых, не связанных с кровавыми событиями. Поэтому священник надевает белые одеяния на все указанные службы, а также при конфирмации.

Конфирмация — приобщение к миру знания и сознания; и белый цвет здесь — их ипостась. Как символ божественного света, чистоты и правды, белый цвет был предписан для одежаний Папы Римского в XVI веке Папой Пием V [3, с.135].

В исламе белый цвет света — цвет Аллаха, белые чалмы мужчин, белые одежды ортодоксальных исламистов, белые знамена их воинов [3, с.135].

В средневековой символике серебристо-белый цвет — Луна, женский принцип, девственность, серебро, ртуть. У алхимиков Луна символизировала «очищенные качества», белый цвет — женский принцип. Магические действия совершались либо с помощью небесных сил (Бог, ангелы, святые и т. д.) — белая магия, либо с помощью нечистой силы (дьявол и его окружение) — черная [3, с.135-136].

Венцом радости и очищения считает Каббала корону белого цвета. В средние века белые одежды в миру носили преимущественно те, кто хотел «выказать чистоту и неподкупность сердца», что в хроматизме интерпретируется как проявления сознательного следования традициям общества. Белые флаги вывешивали над тюрьмами, когда там не было преступников в знак чистоты и милосердия. Белый флаг символизировал капитуляцию, перемирие, дружбу и добрую волю. Во времена Шекспира белый означал духовность и духовный свет, целомудрие, простоту, невиновность, ясность души, девственность, истину и траур. Белый цвет включает семантику прошлого времени. С прошлым связаны саван покойника, фата невесты, одежды священников, сохранявших традиционность верований и белизна русских монастырей [3, с.136].

В Новое время «белыми» стали называть монархистов (в период французской революции 1789-1794 гг.). Это название являлось производным от цвета знамени сторонников короля, в Новейшее время (в период Гражданской войны 1918-1920 гг.) оно было перенесено на противников «красных» [3, с.136].

Основное социальное значение белого неизменно — цвет мира, примирения, перемирия, партийной и внешнеполитической нейтральности — принят во всем мире с одинаковым значением (флаг парламентария — белый). Символическое значение белого флага согласуется с семантикой белого цвета — традиционность, мир, социальность [3, с.136-137].

Белизна грудного молока, белизна матери - все это Материнская ипостась любви. Это белизна памяти, хранящая образ нежности и действий матери. Эта белизна согласуется с концепцией К. Г. Юнга, согласно которой архетип Матери является вводящим нас в будущую жизнь, определяемую в младенчестве матерью (первичная социализация). Социализирующееся сознание младенца восприимчиво к этому цвету.

Белый цвет нейтрализует действие полихромных цветов, и образы материального мира. Во многих культурах существуют такие метафорические маркеры, как белоснежная зима, белая память прошлого. Белый цвет соотносится с пустотой, бестелесностью, выцветанием, ледяным молчанием. После долгого созерцания на белую поверхность человек теряет способность различать какие-либо цветные оттенки

Белый цвет характеризуется такими свойствами, как светлый, легкий, холодный, блестящий и ослепляющий. Белый цвет ведет к таким понятиям, как чистота, опрятность, бессмертие и осмысленность порядка, но одновременно ассоциируется со святостью, целомудрием, смертью. Фата невесты — это умирание старой и рождение новой жизни. Прошлое забирает старое (отжившее) в свои белые архивы памяти для того, чтобы дать место новому, а новое могло руководствоваться достижениями старого. Смерть в белом цвете — телесна, но не духовна. Отсюда ведет свое происхождение саван и траурные одежды из неотбеленного холста на Востоке.

В Восточной Европе женщин называли «белым народом». Возможно не только потому, что кожа женщин обычно светлее мужской. Женщина, одетая в белое, кажется возвышеннее, нежнее и недоступнее, внушает мужчине больше уважения. Белый цвет отгоняет недобрые и грешные мысли

— освещает темноту. Женщинам в белом свойственны бескомпромиссность, некоторая холодность сердца и отсутствие кокетства. Антонио Менегетти при толковании сновидений считал, что белизна снега является символом непорочности, холодности, сексуальной импотенции, фригидности. Образ падающего снега символизирует веру человека в собственную целомудренность [3, с.139-141].

Белый цвет требует от нас чистоты, тем самым часто предохраняет нас от инфекций. Белый цвет не выгорает на солнце. Все цвета выгорают «со временем», превращаясь в белесоватые и белые так же, как само время уходит в прошлое, превращаясь в «память человечества». «Белые духи предков» - идеальные наставники, которые оформляют в единое разрозненные тела и души. Оформленный цвет всегда доминирует над неоформленным. В постимпрессионизме большое внимание уделялось рамам для живописных полотен. Писарро отмечал: «Картина выглядит иначе, если она обрамлена белым. Без этого дополнения нельзя получить никакого представления о солнце или пасмурной погоде». Леонардо да Винчи писал: «Белое более восприимчиво к любому цвету, чем какая угодно другая поверхность» [3, с.138]. Белый — фон для полихромного цвета, повышающий интенсивность находящегося рядом цвета. Это оформление можно сопоставить с процессом облачения в слово бессознательной идеи после инсайта. Формализация белизны сознания заканчивает процесс творения, иначе все останется непонятым, незавершенным.

Белый — цвет нерешительности, колебаний, сомнений, пассивности и бессилия. Белый цвет - сублимат человеческого сознания с логикой и свойствами компьютера. Взрослый считает логику своего сознания естественной и правильной. Рациональность сознания приводит к «выцветанию красок детства». Сознание (как компонент интеллекта) придумало войны во имя денег, но оно хранило традиции прошлого в сублимированной памяти белого цвета как «жрицы времени» в белоснежных

одеждах, которые хранят в белом сознании все традиции прошлого и разумные устои общества [3, с.142-143].

В 1874 году в США была создана Международная женская христианская организация «Белая лента», членами которой ныне состоят более 60 стран. Отличительным знаком для индивидуальных членов служит узкая белая шелковая лента 4х1 см, пришитая на груди выше сердца или на рукаве чуть ниже плеча, а для коллективных членов — широкая (10 см) белая шелковая лента длиной до 1 м, прикрепленная к знамени национальной организации или надетая через плечо на груди председателя национальной организации во время торжества. Белый цвет избран как символизирующий благородство, умеренность, мир и политическую нейтральность целей данной женской организации. Белый цвет можно считать архетипом любого рационалистически построенного учения [3, с.143].

Считают, что белый цвет — это цвет без эффекта, - чистая доска, на которой предстоит написать нечто содержательное. Как сознание младенца, впитывающего с белым молоком матери всю белизну науки жить в обществе. Фрезер говорит о белой нити науки, увязывая последнюю с рациональностью сознания. Р. Л. Руссо считает белый цветом божественной науки и интегрального знания науки современной. Эдвард де Боно находит в сублимате белого цвета бесстрастную манеру изложения, оперирование фактами и объективной информацией. По Эдварду Кею, белый — самый совершенный цвет. Белый свет и все цвета радуги — завет Бога на Земле. Белый - сублимат мировоззрения, которое призвано создать стабильность жизни на Земле. В хроматизме белый цвет является сублимированным архетипом рационализма. В хроматической модели интеллекта белый цвет сублимирует функции общемирового — Материнского сохраняющего сознания. Белый цвет в хроматической модели времен характеризует прошлое — память человечества [3, с. 130 -144].

Позитивные аспекты белого: нетронутость, полнота, самоотдача, открытость, единство, легкость, многогранность, выявление скрытого и ложного. Негативные аспекты: изоляция, бесплодность, разочарование,

чопорность, скука. Равенство – фундаментальное качество белого. Все цвета в нем равны. Белый олицетворяет беспристрастность, справедливость, хранение духовности, спасение (белые рыцари спасают прекрасных дам, врачи в белых халатах спасают людей от смерти, ангелы в белом сиянии спасают от сил зла). Белый появляется в переломные моменты истории. Этот цвет вдохновляет, помогает преодолеть трудности и справиться с напряжением. Белый обладает большими сознательными возможностями, усиливает продуктивную деятельность, способствует преодолению внутренней скованности. Белый – это вера, но не слепая и символ мира. Данный цвет поддерживает надежду, это первый шаг к гармонии. «Из сокровенного света вечного покоя вместе с белой надеждой рождаются все цвета» [4, с. 245 - 250].

Реконструированная семантика цветов, используемых классиками русской литературы, позволяет ко всему перечисленному о белом цвете добавить следующие моменты: нечто, привлекающее внимание, приятный, притягивающий, наталкивающий на размышления. Облегчение, обновление, мечта, красота, элегантность, эстетическое удовольствие [5, с. 194].

Белый может пробудить творчество, очищает и стабилизирует энергетическую систему человека [6, с. 18]. Лицам, нуждающимся в освобождении от неприятных обстоятельств, рекомендуется надевать белые одежды.

По В. Кандинскому, белый – символ мира, где исчезли все краски, материальные свойства и субстанции. Белый - великое молчание, холодная стена, временное, но не окончательное завершение. Это молчание полно возможностей и может быть понято как «ничто», предшествующее началу и рождению (у ндембу белый – символ нового рождения) [7, с.40 – 41].

Восприятие белого цвета связано с понятиями свет, начало, чистота, пустота (в китайских свитках белое – шунья – плодотворная пустота очищенной души перед появлением в ней божества), освобождение от прошлого (связано с понятием свобода и может переноситься трудно). Может быть ассоциация с явлением смерть (физическая или ритуальная). Атеисты считают смерть концом, однако восточные культуры рассматривают смерть как переходную ступень к новому уровню, либо к иному качеству, являясь одновременно и концом, и началом. Белый – философский цвет, замыкающий круг и объединяющий такие понятия, как начало и смерть. Другая ипостась белого – ясность, бесстрастие, рациональность, мудрость, которые, соединяясь с добром, сливаются в понятие духовность и её высшее проявление - святость. В новое время актуально значение белого - радость [8, с. 66 - 68].

Нам посчастливилось жить и творить в стране с замечательным названием Беларусь - Белая Русь. В разных источниках это название трактуется неодинаково. Аргументировано значение «свободная, вольная, независимая», а также земля, раньше принявшая христианство, где главная

идея - «Бог есть любовь» [9, с. 62-63]. Белая Русь ассоциируется с понятиями чистые возвышенные помыслы, человеколюбие, доброта, благородство, правда, истина, мудрость, духовность. Уже само звучание имени нашей страны обязывает нас к духовному образу жизни, к тому, чтобы в результате нашей жизни и деятельности в этом мире становилось больше добра, красоты, любви. Снежная терапия создает прекрасные условия для этого процесса.

В солнечную погоду мы можем видеть сияние снега, это особое метафорическое воздействие. Сияние восстанавливает совершенное равновесие между другими цветами, свет, из которого рождаются, и в который уходят другие цвета. Сияние делает ярче и открывает новые оттенки любого цвета. Сияние – это высший свет, свет – прародитель, главный луч, совершенство, единое целое, преодолевающее смерть и тлен, свет космоса, предвидение, ведущее к истине, свет мирового разума, чистый Дух и совершенное Сознание, воплощение триединства любви, могущества и мудрости (недаром люди ценят сверкание бриллиантов). Сияние выставляет напоказ все пороки и недостатки. Это правда жизни. Может объединить в гармонии и совершенстве негативные и позитивные качества. Сияние помогает внести изменения в жизнь, «очиститься» перед новым этапом, внести гармонию в свою жизнь, восстановить свою целостность, вернуть утраченное совершенство, уверенность и понимание [4, с. 237 - 244].

Снежную терапию можно использовать при проведении индивидуальных, групповых, коллективных и семейных занятий. В группах работа может быть одновременной, поочередной, с началом по отдельным подгруппам и последующим объединением.

Занятия возможны структурированные и неструктурированные, терапевтические, коррекционные, развивающие и обучающие.

Место и время для проведения снежной терапии должно быть комфортным и безопасным, одежда участников отвечать метеорологическим условиям.

При необходимости в реабилитации процесс взаимодействия со снегом может осуществляться поочередно или отдельно левой и правой рукой, левой или правой ногой.

Снежная терапия способствует установлению эмпатичных отношений с трудноконтактирующими лицами.

Развивающая и обучающая снежная терапия в начальной школе может помочь в изучении алфавита, действий с числовым рядом, закреплении информации об окружающем мире (планеты, животные) и т. д. Эффективно включать снежные возможности при проработке специфических расстройств развития учебных навыков.

В работе со снегом можно использовать самые разнообразные принципы и упражнения, хорошо зарекомендовавшие себя в различных направлениях психотерапии. К примеру, можно использовать снежные рисунки и скульптуры в гештальттерапии при проработке противоположностей. В психосинтезе со снегом хорошо проходят техники

осознания и развития субличностей, разных аспектов личности, создания образа идеального себя, выполнение упражнения «Кто я». В телесноориентированной терапии можно создавать скульптуры себя, канализировать агрессию с разбиванием снежных объектов на первоначальном этапе. В НЛП можно работать с линией времени, прорабатывать личностные смыслы, создавать образ счастливой судьбы, в юнгианстве посредством преобразования снежных скульптур работать с архетипами. Семейную терапию обогатят техники, выполняемые со снегом «Снежные скульптуры семьи», «Идеальная семья», «Семейный портрет», «Семейные проблемы», «Семейный конфликт». Снежная терапия – сокровищница для всех направлений арт-терапии. Снежными фигурами, созерцанием с направленным обсуждением снежных пейзажей можно иллюстрировать библиотерапию, на снегу осуществлять изотерапию, гармонично сочетать этнотерапию, фольклорную и драматерапию. Снежная терапия идеальна как основа для проработки основных экзистенциальных конфликтов и беспокойств (смерть, бессмысленность, изоляция, свобода).

Снежная терапия может значительно обогатить арсенал средств для работы школьного психолога и социального педагога, любого специалиста, работающего с детьми, подростками и молодёжью.

Включение снежной терапии в развивающий и коррекционный процесс раскрывает новые возможности и может широко использоваться в разных медицинских, педагогических, социальных и других учреждениях, в том числе в санаториях, реабилитационных центрах, специализированных интернатах.

Список использованной литературы

1. Штейнхардт Л. Юнгианская песочная психотерапия. – СПб.: Питер, 2001.- 320 с.
2. Советский энциклопедический словарь/Гл.ред.А.М.Прохоров.- 3-е изд.- М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 1600 с.
3. Серов Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. – СПб.: Речь, 2004. – 672с.
4. Бондс Л. Магия цвета. – СПб: Питер Паблишинг, 1997. – 384 с.
5. Яньшин П.В. Психосемантика цвета. – СПб.: Речь, 2006. – 368 с.
6. Эндрюс Т. Искусство лечения цветом. – М.: ЦАИ, 1998. – 176 с.
7. Базыма Б.А. Психология цвета: теория и практика. – СПб.: Речь, 2005. - 205 с.
8. Бреслав Г.Э. Цветопсихология и цветолечение для всех. – СПб.: Б.&К., 2000. – 212 с.
9. Белорусы. – М.: Наука, 1998. – 503 с.